

130 НОЯ 1978

СМЕНА
г. Ленинград

С БОЛЬШОГО портрета, что в центре сцены, на нас смотрит девушка. Да вот и она сама, поднимается из зала — московская ткачиха Надежда Родионова. Начинается предвыборное собрание, и доверенное лицо громко рекомендует нам Родионову: «Замечательный товарищ... отличная производственница...» Только почему-то самой Наде эти слова радости не доставляют. Подавленно смотрит в зал, а потом вдруг затыкает уши, сквозь слезы пытается что-то сказать и убегает...

СКОЛЬКО себя помнит Наташа — мечтала всегда только об актерской профессии, а вот пришла в театральную — и испугалась: вокруг такие красивые девчонки... Красивых действительно было много, и конкурс — почти сто человек на место, но Рубен Сергеевич Агамирзян выбрал все-таки Четверикову. Потому что была в ней какая-то очень уж природная веселость, очень уж органичная искренность. Да, известный режиссер, руководивший курсом, все это определил сразу, а Наташа, кажется, даже сейчас недоумевает: «И за что меня взяли?..»

В институте скоро выяснилось, что лирическая стихия — не ее дело: слишком уж живой и смешливый она человек, чтобы играть разные «чувствительные» переживания. И теперь, спустя годы, все, что было у Наташи тогда в зачатке, приобрело крепкий профессиональный характер. Необычайная непосредственность, с которой она воспринимает разные сценические ситуации, в сочетании с ослепительной жизнерадостностью и есть как раз та самая «кисюминка», что привлекает к молодой актрисе пристальное внимание любителей театра.

Три сезона проработала Наташа в Мурманске и вот уже пятый — в Ленинградском драматическом театре имени Комиссаржевской у первого своего наставника. Рубен Сергеевич доволен: «Удивительно интересно с ней: по поводу любой своей роли всегда полна идей, а со стороны, наверное, может показаться, что Наташе и играется, и вообще шагаются по жизни очень легко... Но это не так. Просто она умеет все свои муки, все сомнения не выплескивать наружу, хранить их внутри, и мы видим актрису, чья личная природа никогда не вступит в противоречие с материалом роли...»

САМОЕ главное для нее — почувствовать роль. Не понять, а именно почувствовать. И только ощутив логику чувств своей героини, строит логику ее поступков.

Так явилась в «Женитьбе» Агафья Тихоновна. Да, конечно, как и в других постановках знаменитой гоголевской пьесы, она жаждет счастья, любви, мечется между женихами и в результате оказывается у

● ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ДИАЛОГ С СОВЕСТЬЮ

РАССКАЗ ОБ АКТРИСЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ
В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ,
ДЕЛЕГАТЕ XI ВСЕМИРНОГО
ФЕСТИВАЛЯ
МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ
Наталии
ЧЕТВЕРИКОВОЙ

разбитого корыта, но почему-то эта Агафья Тихоновна очень уж напоминает, как отмечала критика, взъерошенную, чуть нескладную и гибкую современную девчонку... Так возникла ее Хатия из спектакля «Если бы небо было зеркалом», в которой, несмотря на трагизм положения, удивительно светло соединились детская восторженность и умудренность души. И хохотушка Катя из «Пяти вечеров» тоже неожиданно открывается для нас человеком, обладающим большой духовной силой... А встреча с трилогией Алексея Толстого... «Роль Марии Годуновой», — признается Наташа, — счастье, потрясение, даже страх... Добродетель переходит в зло, хищница дорывается до власти, вкушает запретный плод — эта работа представляется мне безграничной...»

ПОЛУЧИВ роль современницы, Наташа начинает до тошноты «копаться» в ее характере: что там самое главное? А что — не главное, но тоже имеет значение? И откуда этот самый характер пошел?.. Например, Даша Боровик в спектакле «Десять нераспечатанных писем»: секретарь комсомольской организации на строительстве трассы, не боится сказать в глаза правду, считает, что должна быть за все в ответе... И, кстати, за словом в карман отнюдь не полезет — откуда это в ней? Может, еще из детдома, ведь не у мамки росла...

И вот спектакль «Мои Надежды», с которого начался этот рассказ. Наташина героиня — Надежда Родионова — гордость фабрики, «маяк», как модно нынче говорить, но, увы, «маяк», несколько искусственно раздутый, и все дело в том, найдет ли Надя смелость

сама открыто сказать об этом. Так, вместе со своей героиней актриса ведет на сцене диалог с совестью, пусть даже этот мучительный незримый диалог внешне не слышен нам в грохоте цеха и в шуме деловых споров... И когда Надя делает свой выбор, когда в звенящей тишине произносит: «Если бы сейчас не сказала... Самое страшное — потерять уважение к себе», — актриса вместе с ней ощущает и боль, и озноб, и счастье...

Между прочим, в этом же спектакле Наташа играет, в очередь с другой исполнительницей, и абсолютного антипода своей героини — человека циничного, готового ради карьеры переступить через что угодно. Не изменяя своей индивидуальности, актриса наполняет роль Харитоновой совершенно противоположным гражданским мотивом и, когда на этот раз чувствует в зале не отклик, а холод, счастлива тоже. А вообще-то рассуждать о своих героинях вслух она избегает. Мне объяснила это так: «Если человека очень любишь и много о нем говоришь, то как будто его теряешь. Ведь правда?..»

УДИВИТЕЛЬНОЕ лето выпало нынче Наташе. Вернее, началось все еще весной. Отправилась Четверикова вместе с такими же молодыми, как она, артистами на сибирские нефтепромыслы. Вертолет опустился в тайге, на просеке, и потом топтали они пешком по снегу и грязи... И на другой день было так, и на третий... Зато спектакль всякий раз принимался «на ура», и пельменями угощали их просто вкуснейшими.

Затем были гастроли театра в Хабаровске и Владивостоке, но самого конца гастролей Наташа уже не застала, потому

что в это самое время белоснежный теплоход увозил ее из родного города в Гавану.

О Всемирном молодежном фестивале, в одиннадцатый раз собравшем юношей и девушек всей земли, на сей раз — под небом Гаваны, написано уже немало, но Наташе все равно кажется, что никакими очерками, рассказами, фильмами всего этого ощущения людям, которые там не были, увы, не передать. Конечно, великопны и океан, и пальмы, и карнавал, и фейерверк, но прежде всего вспоминает Наташа, как жарко спорили они в Международном центре молодых деятелей искусства, как уютно принимали их в своих домах кубинцы, как в переполненном зале, где заседал международный трибунал «Молодежь обвиняет империализм», пустовало лишь одно место — место защитника. Поднимая вместе со всеми голос в защиту надежного и вечного мира, Наташа прежде всего думала о милой своей Юльке...

ДОЧКУ они с мужем нянчат попеременно. Свободного времени у обоих негусто: Михаил Самоцко — тоже ведущий актер, в Малом драматическом, — и Корчагина играет, и Печорина, так что жизненный ритм в этой семье очень даже напряженный. Но Наташа все равно остается для всех самым легким, самым добрым человеком — и за это коллеги любят ее тоже.

А зрители?.. Ну вот только один факт. После «Мои Надежды» пришла к ней за кулисы седая женщина и сказала: «Вы мне душу перевернули». Это я слышал сам.

Л. СИДОРОВСКИЙ

Фото О. Миронца